ПАНОВА Н. Ю.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ, СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ЛИТЕРАТУРНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В АНГЛИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

Статья посвящена изучению общественной, социокультурной и литературной ситуации в Англии на рубеже XIX—XX веков. Данный период рассматривается историками и литературоведами как особый этап в развитии литературы и культуры. Зарождаются определенные тенденции в литературе, происходят углубление психологизма, а также некоторые изменения в поэтике.

Ключевые слова: рубеж веков, литература, тенденции, психологизм, литературная ситуация, социокультурная ситуация.

Актуальность данного исследования заключается в том, что конец XIX XXисследователями начало веков рассматривается особый исторический этап в развитии культуры и литературы западного общества. В это время появляются и развиваются различные явления, которые в образом дальнейшем радикальным влияют на ход исторического, культурного и литературного процессов XX века. Зарождаются и набирают определенные силу тенденции В литературе, как, например, интеллектуализация литературы, углубление психологизма, рассмотрение различных философских теорий, а также некоторые изменения в поэтике. Сложность изучения данного периода, по мнению М. Жука, заключается в его малой исследованности в целом и в осмыслении некоторых литературных скажем, неоромантизм, a также В многоаспектности теоретических проблем: возникновение и эстетическая сущность декаданса, эстетика символизма и натурализма [3].

Цель предлагаемого исследования – изучить общественные, социокультурные и литературные тенденции в Англии конца XIX – начала XX вв.

Литературная, общественная и социокультурная ситуация рубежа XIX-ХХ веков в Англии нашла свое отражение в работах Л. Абрамова, В. Березовского, Г. Брандеса, И. Вершинина, Л. Алябьева, Г. Аникина, Е. Гениевой, Н. Дьяконовой, М. Ладыгина, Е. Некрасовой, К. Савельева, М. Жука, И. Фрадкина, а также в трудах зарубежных исследователей Б. Бергонзи, Б. Чарлзворт, К. Маклиода Прежде И др. чем дать характеристику общественной и литературной ситуации в Англии указанного периода, рассмотрим историко-культурные тенденции этого времени в Европе.

С политической точки зрения, рубеж XIX и XX веков – эпоха перехода от классического капитализма XIX века к буржуазной демократии XX. В это время происходит переориентация на массовое конвейерное производство, интенсифицируются экономические И социальные области, нарастает отчуждение во всех сферах жизни. Начинается научно-техническая революция, наука превращается в движущую силу развития цивилизации, наблюдается некоторый подъем в области наук о человеке и обществе. Научные достижения данного периода радикально меняют устоявшиеся представления об устройстве жизни.

Что касается европейского общества, то в конце XIX – начале XX веков складывается особенная духовная атмосфера, традиционно обозначаемая fin siècle термином «синдром конца века», ИЛИ de (фр.). Она характеризовалась переживанием неуверенности в будущем, ощущением предчувствием приближающейся катастрофы. Постоянно нарастали разногласия между крупнейшими капиталистическими странами, социальные и политические конфликты становились более острыми и носили агрессивный характер. Средства массовой информации распространяли сообщения о военных столкновениях, дипломатических конфликтах и стачках, все это заставляло человечество ощущать постоянную зависимость, чувствовать угрозу и опасность. Совершенно обосновано современники называли конец XIX века эпохой упадка западной цивилизации, «закатом

Европы» [3].

Анализируя культурно-исторический процесс рубежа веков, отмечаем появление новых реалий, вытесняющих привычные явления и представления. Общество оказалось в ситуации, когда одна эпоха уже закончилась, а другая еще не началась. Непредсказуемость, суровая действительность — все это служило основанием для тревоги и ощущения близящейся катастрофы.

В Англии практически до конца 80-х годов большинство граждан были уверены в силе и могуществе викторианства. Неожиданным и жестоким потрясением для них стала англо-бурская война, общественно-политические последствия которой были крайне негативными. Английский империализм показал свое лицо, внутренняя и внешняя политика страны находилась в кризисном состоянии. Еще одним свидетельством конца викторианской эпохи стала жестокая, кровавая конфронтация в 1916 году во время Дублинского восстания. Кризис викторианства, смена системы социальных и духовных ценностей, по мнению И. Фрадкина, нашли свое отражение в литературе задолго до того, как наступил календарный конец этого исторического периода [2].

Из английской литературы истории известно, ЧТО ≪новые умонастроения и эстетические каноны вызревали уже на рубеже веков. Правда, 90-е годы обнаруживают глубокую внутреннюю преемственность с литературой и всей идеологической, нравственной атмосферой двух предшествующих десятилетий. Общими являются многие философско-нравственного характера, занимающие литературу. Однако на исходе века антивикторианский пафос уже воспринимается как характерное знамение времени» [2, 386].

Следует отметить, что в английской литературе эпохи рубежа веков тесно взаимодействовали представители различных направлений: викторианец Т. Гарди, сатирик С. Батлер, эстет О. Уайльд, символист Г. Крегг, фантаст Г. Уэллс, неоромантики Р. Л. Стивенсон, Д. Конрад, Р. Киплинг. В творчестве писателей данного периода реализм переплетался с

натуралистической и особенно романтической эстетикой, а также с другими методами. Такое многообразие методов и направлений объяснялось переходным характером времени, а также общей атмосферой неустойчивости.

В это время в английской литературе заявляют о себе новые писателипрозаики, такие как Джером Клапки Джером, Джон Голсуорси, Арнольд Бенетт, Форд Мэдокс Форд, Уильям Сомерсет Моэм. Отличительной чертой их произведений является идейная и художественная связь с традицией викторианского романа, они сталкиваются с теми же проблемами, что и английские реалисты XIX века: классовые различия и связанные с ними экономические и психологические последствия, борьба неимущих за свои права, противоречия, свойственные буржуазному сознанию. В своих произведениях писатели стремились достичь психологической достоверности изображения персонажей.

Большую популярность в эпоху рубежа веков завоевал писательюморист Джером К. Джером. Его произведения «На сцене и за кулисами», «Праздничные мысли лентяя», «Трое в одной лодке» принесли ему широкую известность, в них прослеживается диккенсовская традиция, выражающаяся и в демократизме Джерома. Как отмечает И. Фрадкин, главный герой произведений этого автора — средний англичанин, любящий поговорить, рассудительный и умеренный во всем. Джером симпатизирует своему герою, несмотря на его недостатки и слабости. Писатель также создаёт и сатирические произведения, в которых изображает лицемерие, но иногда проявляет и сентиментальные тенденции [2].

Арнольд Беннет описывает нравы и быт английской провинции, его повествование обстоятельно, он ценит конкретную деталь, при помощи которой воспроизводит время и место действия, при этом изображая характер в социальной и психологической полноте.

Одним из величайших писателей Англии конца XIX – начала XX веков является Джон Голсуорси. Его крупнейшее произведение – многотомный

цикл о Форсайтах, состоящий из трех трилогий: «Сага о Форсайтах», «Конец Форсайтах» «Современная комедия», главы». «Сага 0 «произведение, ставшее квинтэссенцией достижений английского классического реализма. Тут обнаруживается свойственная ему эпическая широта, всесторонний анализ исторического, социального и духовного опыта времени, понимание характера в его глубинных социальных связях, взгляд на героя как на индивидуальность и в тоже время – как на часть сложной социальной структуры» [2, 370].

В переходную эпоху Дж. Голсуорси остается верен своим эстетическим воззрениям, нашедшим отражение в его работах. Автор крайне отрицательно относится к натурализму и романтизму, тем не менее, в его книгах четко прослеживается влияние и одного и другого. Ему также были свойственны эстетическая и этическая утопии; идеи социального реформирования, весьма популярные в то время, вызывали в нем не только сочувствие, но и большой интерес.

По нашим наблюдениям, в период рубежа веков, когда английская литература находится в поиске путей идейного и художественного обновления, а викторианское сознание исчерпывает себя, распространение получает жанр утопии. Утопические идеи в английской литературе тогда актуальны, так как конфликт с буржуазным обществом в стране пробуждает интерес к социализму, популярному в конце XIX – начале XX веков.

О социализме писали Роберт Трессол, Оскар Уайльд (в трактате последнего «Душа человека при социализме» категорически отвергается частная собственность как причина эксплуатации и бедности); Джеймс Джойс также называл себя социалистом. Данные политические идеи повлияли на творчество Этель Лилиан Войнич. В романе «Овод» она обращается к революционному прошлому Италии 30–40 годов. Вообще писательница касается темы революции в России, создает психологически достоверные образы, демонстрирует хорошее знание быта русских революционеров. Л. Войнич пропагандирует русскую литературу в Англии,

переводя Н. Гоголя, Р. Щедрина, Н. Островского. В 1911 г. она публикует «Шесть стихотворений Тараса Шевченко», подробно описывая жизнь и творчество великого украинского поэта, которого до этого не знала английская публика [2].

Важно отметить «оживление» романтической традиции на рубеже веков. В этом направлении работают Р. Хаггард, У. Э. Хенли, А. Конан Дойль, Р. Киплинг, Дж. Конрад, романтический идеал подвига они противопоставляют серой будничной жизни. В творчестве таких писателей преобладает фабульный исторический роман, главным героем которого является сильная, яркая, но одинокая личность [2].

ОНЖОМ отнести Гильберта Кийта Честертона, романтикам выступавшего во всех литературных жанрах. Он писал романы, детективные рассказы, романизированные биографии, поэмы, памфлеты. В произведениях Г. Честертона «всегда торжествует радость, но это не значит, что автор прекраснодушен, носит полемический, философский его наивность характер» [2, 372].

Будучи католиком, Г. Честертон-автор исповедовал религиозное понимание мира, но при этом не превращался в проповедника, так как делал это весьма нетрадиционным способом – при помощи парадоксов. Парадокс у него являлся средством познания мира, основой поэтики, философским оружием. В своих эссе, памфлетах и статьях Честертон выступал против декадентов и пессимистов, задававших тон культуре в период рубежа веков.

Именно с романтической моделью творчества связано зарождение в конце XIX столетия модернизма. Реализм в конце XIX – начале XX веков постепенно уступает новым художественным явлениям и тенденциям. Существенные перемены того времени в европейском и в частности в английском искусстве и литературе принято называть модернизмом (фр. модете – «современный», «новый»). О. Беляева под модернизмом понимает совокупность направлений в искусстве, течений и школ, которые противопоставляли себя традиционной эстетике (реализм, натурализм) [1].

Модернизм – сложное и многогранное явление, в котором принято выделять несколько хронологических этапов: первый, наиболее ранний, – так называемый декаданс, или ранний модернизм, последней трети XIX века; второй этап начинается с конца XIX столетия и продолжается почти до середины ХХ - собственно модернизм, также именуемый зрелым специфического, модернизмом; третий этап связан cразвитием художественного отображения модернизма – авангардизм [1]. Несмотря на большое количество направлений и течений в английской литературе конца XIX века можем выделить две противоположные тенденции реалистическую и декадентскую.

Говоря об английском декадансе, следует отметить, ОН укладывается в рамки поздневикторианского периода национальной истории. В это время возникает ряд направлений, таких как эстетизм, символизм, импрессионизм, натурализм, неоромантизм, ИХ появление вызвано наметившимися в обществе противоречиями. Для английской культуры декаданс символизирует «закат викторианского периода», одно из тех которые изменили сознание британцев. «Произошедшая потрясений, переоценка ценностей во всем европейском обществе привела к тому, что на смену стабильности и оптимизму пришел пессимизм, на смену приличиям – эпатаж» [4, 82].

К. Савельев в «Исторических портретах английского декаданса» описывает исторические события того периода. Это было тяжелое время для Британии, средний класс еще не отошел от депрессии 1880-х, остро ощущались иностранная конкуренция в торговле, проблемы с Ирландией, все это создавало атмосферу пессимизма, оказывавшую огромное влияние на культурную жизнь британцев [4].

Конец XIX века (90-е годы) считается концом старой викторианской респектабельности и пристойности и началом модерна. В это время приобретает популярность желтый цвет как символ английских декадентов. Журнал «The Yellow Book» сыграл здесь важную роль, придав желтому

цвету исключительную важность. Весьма модно теперь прилагательное «новый» — показатель перемен в общественной и культурной жизни. В обиход входят понятия «новая литература», «новый гедонизм», «новая свобода» и т. д.

В Англии 90-х годов популярен 3. Фрейд, работы которого пропагандирует X. Эллис, известный писатель и врач. Специалист в области полового вопроса, X. Эллис публикует работы «Новый дух» (1890), «Сексуальные отклонения» (1897), а также книги по психологии секса, брачной жизни, социальной гигиене. Увлеченный исследованиями, X. Эллис часто использовал себя, свою жену и друга как лабораторный материал.

Из проведённого К. Савельевым обзора событий конца XIX — начала XX веков следует, что в то время возникает новая категория женщин, пересмотревших свое положение в семье и обществе и попытавшихся сбросить «ненавистные викторианские кандалы». Появляются книги типа «Исследования равенства полов», выходит серия «Библиотека спортсменки», а в авторитетных журналах публикуются статьи из разряда, скажем, «Медицинского взгляда на езду женщин на велосипеде». Молодые люди идут в художественные школы или пытаются найти себя в литературе. Многие женщины, пытаясь как-то удержаться на литературном поприще, берут мужские псевдонимы, например: Виолетта Мартин — «Мартин Росс», Катрин Бредли — «Майкл Филд» [4].

В Лондоне появляются места, где собираются писатели и художники для проповедования «нового искусства». Одно из таких мест — «Кафе Ройаль», где часто можно было встретить О. Уайльда, Э. Даусона, А. Саймонса, Б. Шоу. Почти все поэты-декаденты, такие как Э. Даусон, А. Саймонс, Л. Джонсон, Р. Ле Галльенн, посещали «Клуб рифмачей».

Барбара Чарлзворт делит викторианское общество конца XIX века на три группы: первая — это обыватели, основная цель которых — богатство, власть и различные удовольствия; следующая группа — реформаторы, борющиеся за достижение общественного блага, гуманизацию жизни;

последняя же группа — декаденты, их идеал состоял в повышении чувственного опыта, наслаждения им вне общества [6].

Итак, все молодые люди Англии, увлеченные новыми веяниями, стали называться декадентами. «Любой из начинающих авторов, кто высказывал презрение традиционным литературным нормам, кто находил удовольствие в извращенном и искусственном, кто стремился расширить границы эмоционального и эстетического переживания, тот был посвящен в декаденты» [4, 89]. Для того, чтобы стать декадентом, нужно было, прежде всего, поклоняться искусству, иметь богатое воображение и выработать свой уникальный стиль. Декадент не мог касаться дидактических тем и нравственных оценок, «равнодушный ко всему будничному и банальному, он должен был, «погружаясь в себя, снимать кожу со своего творческого духа» и потворствовать своим желаниям и слабостям» [4, 90].

Описывая последнее десятилетие XIX века, Б. Бергонзи отмечал, что это был действительно удивительный период с определенным литературным ароматом, своей мифологией, и сегодня, по прошествии столетия, эта эпоха не утратила своей привлекательности [5]. Различные слухи, домыслы и мифы, которые и составили основу этой мифологии, были постоянными спутниками декадентского движения в Англии. Следует отметить, что даже после того, как декаденты сошли со сцены, о них вспоминали на протяжении десятилетий. Среди противников и критиков декаданса существовало мнение, что декаденты – группа выродившихся писателей, художников, поэтов незначительного таланта. К тому же, как пишет К. Савельев, судебный процесс над О. Уайльдом, самоубийство Дж. Дэвидсона, смерть от туберкулеза О. Бердслея Э. Даусона, умственное расстройство А. Саймонсона – все это было на руку таким критикам. Так, в обществе сложилось представление, «что приверженцы декадентского искусства – это всего лишь «нелепые создания», вырожденцы, неудачники по жизни» [4, 93].

Кристен Маклиод выделил три группы мифов о декадентах: первая – о декадентах как о «трагическом поколении»; вторая – где декаденты

изображаются как денди, представители богемы; третья же декаданс рассматривает как высокое искусство [7]. Как справедливо заметил К. Савельев, «все широко тиражируемые клише о декадентах способствовали несколько упрощенному пониманию такого явления в английском обществе, как «декаданс», что, в конечном счете, не могло не сказаться и на отношении к тем авторам, которых традиционно принято относить к декадентскому искусству» [4, 93].

Говоря о природе декадентских умонастроений в английской литературе рубежа веков, нельзя не упомянуть влияния Франции, которая на протяжении всего XIX столетия являлась главным центром культурной жизни Европы. Отношения между Англией и Францией отличались сложностью и многообразием, от вражды и недоверия до активного сближения друг к другу. Английский консерватизм в области культуры также играл немаловажную роль, в соответствии с ним, главное место отводилось классическим образцам и строгому следованию академическим традициям.

В это время в Англии образовалась группа «франкофилов», всячески близость французской подчеркивавших свою К литературе И воспринимавших французское влияние как некое средство умственного оздоровления. Французская тема активно обсуждалась на страницах газет, журналов и в светских беседах. Но в то же время в Англии усиливались и настроения, консервативные все чаще выступали так называемые «франкофобы». Они защищали моральные устои и, видя во французской литературе одну из причин национального упадка, стремились оградить своих граждан от ее влияния.

Как видно, в конце XIX века английская литература попала под влияние французского декаданса. Причем когда декаданс заявил о себе как об эстетической категории в Англии, он уже давно доминировал во Франции. Несмотря на то, что декаданс и во Франции, и в Англии не сложился в единое целое, его влияние было обнаружено в различных произведениях XIX

века. Основы французского декаданса заложены в «Цветах зла» Ч. Бодлера, романе «Мадемуззель де Мопен» и поэзии Т. Готье, романе «Саламбо» и повести «Искушение святого Антония» Г. Флобера. В произведениях упомянутых авторов, по мнению К. Савельева, присутствуют все основные составляющие декадентской литературы: упор на автономию искусства; отвращение к буржуззному мещанству и утилитаризму; интерес к усложненной форме языка; очарование всем извращенным, болезненным искусственным; стремлением к сильному переживанию, а также поиск ощущений, которые позволили бы побороть чувство скуки и пресыщенности [4].

Из вышесказанного следует, что, несмотря на влияние французской культуры и литературы конца XIX века, английский декаданс не является имитацией французского. И, как пишет К. Савельев, «интерес к французским авторам, в произведениях которых прослеживается приверженность декадентской образности, к Бодлеру, Гюисмансу, Флоберу, Малларме, в английской прессе породил дискуссию о роли и значении декаданса, а также способствовал введению декадентских элементов в творчество самих английских авторов» [4, 113].

В результате теоретического анализа общественных, социокультурных и литературных тенденций в Англии рубежа веков приходим к заключению, что этот период был достаточно сложным и важным для Англии. Кризис викторианства, смена социальных и духовных ценностей нашли свое отражение в литературе. В это время в литературе взаимодействуют представители разных направлений, заявляют о себе новые писатели, происходит зарождение модернизма, декаданс рассматривается как особое умонастроение, символизирующее «закат викторианского периода».

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляева О.В. Истоки и развитие модернизма в Англии / О. В. Беляева // Культура народов Причерноморья. — 2005. — № 73. — С. 232—235.

- 2. История всемирной литературы / под ред. И. М. Фрадкина. М. : Наука, 1994. Т. 8. 848 с.
- 3. История зарубежной литературы конца 19 начала 20 века : учеб. пособие / ред. М. И. Жук. М. : Флинта, 2012. 224 с.
- 4. Савельев К. Н. Исторические портреты английского декаданса : моногр. / К. Н. Савельев. Магнитогорск : МаГу, 2008. 254 с.
- 5. Bergonzi B. The Turn of a Century. Essays on Victorian, and Modern English Literature / B. Bergonzi. L.: The Macmillan Press, Ltd, 1973. 222 p.
- Charlesworth B. Dark passages. The Decadent Consciousness in Victorian Literature / B. Charlesworth. — Madison: University of Wisconsin Press, 1965. — 155 p.
- 7. MacLeod K. Fictions of British decadence: high art, popular writing, and the fin de siècle / K. MacLeod. N. Y.: Palgrave Macmillan, 2006. 232 p.

ПАНОВА Н. Ю.

ГРОМАДСЬКІ, СОЦІОКУЛЬТУРНІ І ЛІТЕРАТУРНІ ТЕНДЕНЦІЇ В АНГЛІЇ НА РУБЕЖІ XIX - XX СТОЛІТЬ

Стаття присвячена вивченню громадської, соціокультурної та літературної ситуації в Англії на рубежі XIX - XX століть. Цей період розглядається істориками та літературознавцями як особливий етап у розвитку літератури і культури. Зароджуються певні тенденції в літературі, відбувається поглиблення психологізму, а також деякі зміни в поетиці.

Ключові слова: рубіж століть, література, тенденції, психологізм, літературна ситуація, соціокультурна ситуація.

PANOVA N.

SOCIAL, SOCIOCULTURAL AND LITERARY TENDENCIES IN ENGLAND AT THE TURN OF THE XIX - XX CENTURIES

The article is devoted to the study of the social, socio-cultural and literary situation in England at the turn of the XIX - XX centuries. This period is regarded

by historians and literary critics as a particular stage in the development of literature and culture. Nucleate certain trends in the literature; there is a deepening of psychology, as well as some changes in the poetics.

Key words: turn of the century, literature, trends, psychology, literary situation, socio-cultural situation.

Стаття надійшла до редколегії 12.09.2013 р.